ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1283

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1283

СОДЕРЖАНИЕ

1663-1681	К орнитофауне побережий Байдарацкой губы Карского моря. В.А.АНДРЕЕВ
1681-1685	Первые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Олонецком районе Республики Карелия. А.В.АРТЕМЬЕВ
1686-1687	Весенняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* в Семипалатинском Прииртышье. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ФЕЛЬДМАН
1687-1689	Кудрявый *Pelecanus crispus* и розовый *Pelecanus onocrotalus* пеликаны в низовьях Амударьи. Р.В.ЛУКАШЕВИЧ, М.Б.АМЕТОВ
1690-1691	О необычном гнездовании красавки *Anthropoides virgo*. Ю.А.АНДРЮЩЕНКО, Д.С.ОЛЕЙНИК

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 24 апреля 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1283

CONTENTS

1663-1681 The coastal avifauna of Baidaratskaya Bay, the Kara Sea. V.A.ANDREEV

1681-1685 The first cases of the citrine wagtail *Motacilla citreola* nesting in Olonets Raion, Karelia. A.V.ARTEMIEV

1686-1687 Spring record of the white-fronted goose *Anser albifrons* in Semipalatinsk Priirtyshie. N.N.BEREZOVIKOV, A.S.FELDMAN

1687-1689 The Dalmatian *Pelecanus crispus* and great white *Pelecanus onocrotalus* pelicans in the lower reaches of the Amu Darya. R.V.LUKASHEVICH, M.B.AMETOV

1690-1691 On unusual nesting of the demoiselle crane *Anthropoides virgo*. Yu.A.ANDRYUSCHENKO, D.S.OLEYNIK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1283****: 1663-1681*

К орнитофауне побережий Байдарацкой губы Карского моря

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 13 апреля 2016

Материалами к данному сообщению явились результаты моих орнитологических наблюдений, проведённых в июле-августе 2007 года на уральском и ямальском берегах Байдарацкой губы Карского моря в местах прохождения газопровода «Бованенково-Ухта» (рис. 1). Целью работы была оценка состояния орнитофауны в районе газопровода.

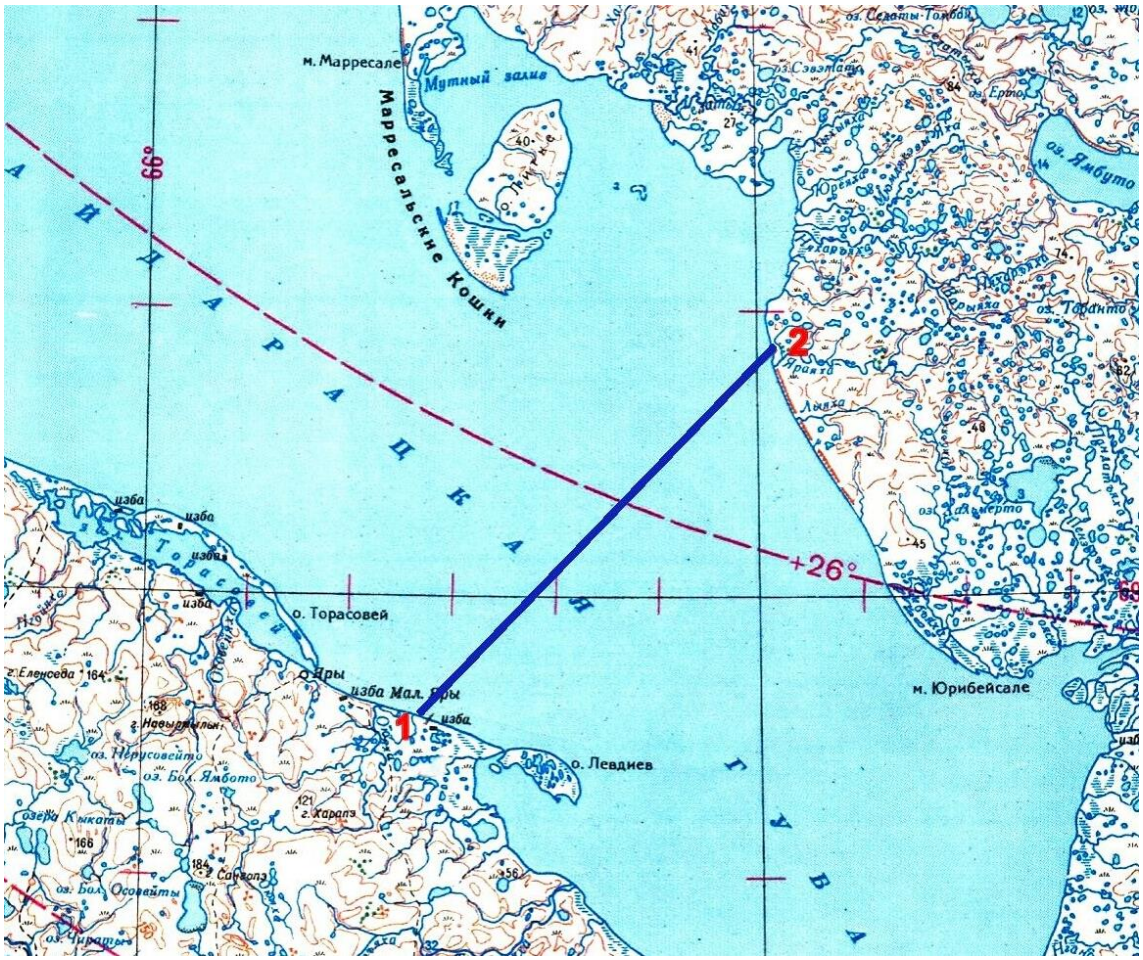

Рис. 1. Карта-схема районов орнитологических работ на уральском (1) и ямальском (2) берегах Байдарацкой губы (газопровод через губу обозначен синим цветом).

Наблюдения и учёты птиц на уральском берегу губы проводились с 9 по 25 июля в окрестностях базового лагеря № 1 (68°51′38″ с.ш., 66° 45′09″ в.д. в устье реки Нгоюяха (Оюяха) (рис. 2). Суммарная длина пеших экскурсий (22 км) и маршрутных учётов птиц (69 км) на уральском берегу составила 91 км. Наблюдения на

ямальском берегу велись с 26 июля по 11 августа в окрестностях базового лагеря № 2 (69°16′12″ с.ш. и 68°04′45″ в.д.) в устье реки Яраяха (рис. 3). Суммарная длина пеших экскурсий (20 км) и маршрутных учётов птиц (97 км) на ямальском берегу Байдарацкой губы составила 117 км.

Рис. 2. Вид на устье реки Нгоюяха. Уральский берег Байдарацкой губы Карского моря. 11 июля 2007. Фото автора.

Рис. 3. Вид на устье реки Яраяха. Ямальский берег Байдарацкой губы Карского моря. 2 августа 2007. Фото автора.

Gavia stellata. Обычный вид, населяющий тундровые озёра обоих обследованных участков: на уральском и ямальском берегах губы. На уральском берегу гнездовая плотность населения была выше (в среднем 0.15 пары/км^2), чем на ямальском (0.08). Гнездятся краснозобые гагары по берегам и на островках небольших тундровых озёр. В двух найденных кладках краснозобой гагары на уральском берегу (16 и 20 июля) и одной на ямальском (1 августа) содержалось по 2 яйца, размеры которых на ямальском берегу составили 67.9×46.1 и 70.7×46.4 мм (рис. 4). В то же время на ямальском берегу 2 августа на одном из озёр были зарегистрированы подросшие самостоятельно плавающие и ныряющие пуховые птенцы с взрослыми птицами.

Рис. 4. Кладки краснозобой гагары *Gavia stellata* (слева) и чернозобой гагары *Gavia arctica* (справа). Фото автора.

Gavia arctica. Самый многочисленный вид гагар. Гнездится на обоих участках. Средняя плотность гнездования чернозобой гагары на обоих участках составила 0.05 пары/км^2.

В одном из гнёзд на уральском берегу губы кладка началась 20 июля, а размеры яиц составили 83.8×52.1 и 84.1×51.6 мм (рис. 4). Яйца чернозобой гагары отличаются от яиц краснозобой гагары более крупными размерами и более мелкими тёмными, почти чёрными пятнами на тёмно-оливковом фоне. Это гнездо, как и другие гнёзда гагар, было расположено на берегу озера и представляло собой 19 июля утоптанную площадку с уложенными на ней пучками травы, вырванными с

корневищем. Взрослые гагары, особенно самка, неистово охраняли гнездо ещё без кладки. Беспокойство птиц проявлялось в произнесении сильных необычных криков, сопровождаемых хлопаньем крыльев по воде, заныриванием и опусканием под воду клюва. При этом птицы, в основном самка, делали резкие длинные пробеги по воде с хлопаньем крыльями (как разбеги при взлёте с воды). Такое же сильное беспокойство проявляли гагары при приближении к гнезду, когда в нём находилась кладка.

Gavia adamsii. Белоклювая гагара встречается в районе исследований очень редко. Три встречи зарегистрированы во время лодочных учётов на акватории Байдарацкой губы, о чём готовится специальное сообщение.

Anser albifrons. Обычный, но немногочисленный вид. На уральском берегу губы за 18 дней в разных местах было зарегистрировано девять встреч по 2-10 белолобых гуся (всего 44 особи). На ямальском берегу белолобых гусей мы не встречали.

Anser brachyrhynchus. Короткоклювый гуменник встречен лишь однажды: 10 июля один гусь пролетел в районе лагеря № 1 на уральском берегу губы.

Anser fabalis. Обычный, но немногочисленный гнездящийся гусь, населяющий поймы рек. Численность невысока – 0.2 ос./км^2. Весь период наблюдений на уральском берегу регулярно встречались одиночные гуменники и небольшие группы (за 17 встреч отмечено всего 196 особей), кормящиеся в поймах рек или совершающие ежесуточные перелёты. На Ямальском берегу одиночные гуменники отмечены дважды в районе устья Яраяхи: 1 и 4 августа. Здесь же 29 июля найдено гнездо с яйцом размерами 81.7×51.0 мм. Яйцо оказалось болтуном.

Cygnus bewickii. Редкий, но широко распространённый, гнездящийся по берегам озёр и рек вид. В течение двух недель с 10 по 24 июля на уральском берегу губы были зарегистрированы 7 встреч лебедей (в сумме 17 особей). 11 июля в 3 км юго-западнее газопровода на уральском берегу губы найдено гнездо, расположенное на берегу небольшого озера, в котором была скорлупа от яйца (рис. 5). По-видимому, гнездо было разорено песцом *Alopex lagopus*, встречавшимся неоднократно в районе гнезда. На ямальском берегу малого лебедя мы не регистрировали.

Aythya marila. Редкий гнездящийся вид. Морская чернеть была зарегистрирована однажды на уральском берегу в 5 км выше устья реки Нгоюяха в месте впадения в неё реки Енгортосё: здесь на мелководье 19 июля плавали два самца. Трижды морская чернеть регистрировалась на ямальском берегу губы на лайдах в устье Яраяхи. В 3 км севернее устья Яраяхи, на реке Няавтарка, 4 августа встречена самка с 5 крупными пуховичками.

Рис. 5. Гнездо малого лебедя *Cygnus bewickii*. 11 июля 2007. Фото автора.

Clangula hyemalis. Многочисленный гнездящийся вид, широко распространённый в различных типах тундр. В тундрах уральского берега гнездовое население (5.6 пары/км^2) морянки в среднем выше, чем в тундрах ямальского берега (3.3 пары/км^2). На участках с большим количеством пригодных для гнездования озёр, пойм рек и лайд плотность гнездования значительно выше и достигает 10-12 пар/км^2. Массовое вылупление птенцов пришлось на вторую половину июля. Средние размеры яиц из трёх кладок (n = 20) на уральском берегу составили, мм: 52.8-59.2×37.6-41.8, в среднем 56.0×39.8 (рис. 6). Самка уходила на кормёжку всегда в 20 ч, прикрывая при уходе кладку пухом для маскировки и сохранения тепла.

Рис. 6. Гнездо морянки *Clangula hyemalis*: Слева – кладка, 16 июля 2007, справа – самка на гнезде, 23 июля 2007. Фото автора.

Somateria mollissima. Редко гнездится в поймах рек и на лайдах обоих берегов губы. На ямальском берегу 29 июля – 4 августа на лайдах в устье реки Яраяха плавали объединённые выводки в сумме 11 птенцов с 2 самками (рис. 7). Здесь же на лайдах 4 августа я встретил ещё одну самку обыкновенной гаги с 5 птенцами.

Рис. 7. Две самки обыкновенной гаги *Somateria mollissima* с объединёнными выводками. Ямальский берег Байдарацкой губы. 29 июля 2007. Фото В.Н.Крайнова.

Рис. 8. Гнездо гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* на пойменном лугу Уральского берега губы. 18 июля 2007. Фото автора.

Somateria spectabilis. Обычный гнездящийся вид, встреченный на реках, озёрах и акватории губы. В одном из гнёзд, расположенном на низкотравном пойменном лугу дельты Нгоюяхи на уральском берегу, 14 июля было 5 яиц размерами 67.0×43.6, 68.3×44.0, 67.7×44.5, 67.9×43.9, 64.6×44.7 мм (рис. 8). 26 июля, когда мы покинули ураль-

ский берег, птенцы ещё не вылупились. Вылупление птенцов на ямальском берегу происходило в самом конце июля – начале августа.

Polysticta stelleri. Один самец сибирской гаги встречен нами на акватории губы в прибрежной зоне ямальского берега 3 августа. Другие встречи сибирской гаги были зарегистрированы на акватории губы при морских лодочных учётах, по результатам которых готовится отдельное сообщение.

Melanitta nigra. Синьга встречалась в основном на морской акватории губы. Скопления насчитывали чаще 20-50 особей, редко стаи достигали нескольких сотен особей. Самые крупные скопления отмечены в прибрежной акватории уральского берега губы. На ямальском берегу стайки по 6-18 синьг отмечались в устье Яраяхи 2, 4, 5 августа.

Melanitta fusca. Редкий вид, отмеченный в основном на акватории губы. В отдельных скоплениях насчитывались десятки особей. 4 августа 3 турпана плавали на реке Няавтарка в 3 км севернее лагеря на ямальском берегу.

Mergus serrator. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, встреченный нами в основном на акватории губы. Наиболее массовые скопления длинноносого крохаля были отмечены на акватории у восточного конца острова Тарасавей в районе уральского берега. Самка с 7 пуховичками отмечена на озерке в устье Яраяхи на ямальском берегу 10 августа (рис. 9).

Рис. 9. Самка длинноносого крохаля *Mergus serrator* с выводком. Ямальский берег. 10 августа 2007. Фото В.Н.Крайнова.

Mergus merganser. Очень редкий вид, встреченный нами на акватории в прибрежной зоне уральского и ямальского берегов.

Buteo lagopus. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, встречающийся в обоих участках. На уральском берегу зимняк регистрировался 4 раза – 11 (1 особь), 13 (2 встречи по 1 особи), 16 июля (2 особи); на ямальском берегу также четырежды – 29 июля (2 встречи по 1 особи) 1 и 2 августа (по 1 особи). В одном из гнёзд зимняка, найденном в тундре ямальского берега 2 августа, находились два 5-7-дневных

птенца (рис. 10). Гнездо располагалось открыто на ровной поверхности земли плоской тундры. В связи с низкой численностью леммингов и полёвок птенцы выкармливались в основном птицами. Плотность населения зимняка в тундре уральского берега (0.06 ос./км^2) была несколько выше таковой на ямальском берегу (0.05 ос./км^2).

Рис. 10. Гнездо зимняка *Buteo lagopus* на земле. Ямальский берег Байдарацкой губы. 2 августа 2007. Фото И.С.Жданова

Aquila chrysaetos. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Встречен на обоих берегах Байдарацкой губы. Три встречи беркута зарегистрированы на уральском берегу губы: 10 июля в районе базового лагеря № 1 одного беркута гнали две клуши, 11 июля одиночная особь пролетела также в районе лагеря, 12 июля три пары держались на острове Тарасавей. Дважды беркут отмечен на ямальском берегу: по одной особи 26 июля и 2 августа пролетели в районе базового лагеря № 2. Три пары, встреченные нами на восточной половине Тарасавея на протяжении 15 км (весь остров длиной около 30 км), могли быть гнездящимися, т.к. в эти сроки птенцы бывают достаточно крупными, чтобы взрослые птицы могли оставлять их в гнезде на длительный период своей охоты, не обогревая. К тому же на острове замечена триангуляционная вышка, которая могла быть местом, по меньшей мере, для одного гнезда. Но из-за дальности расстояния и невозможности приблизиться и осмотреть вышку достоверно сказать о наличии на ней гнезда нельзя. Все три пары (беркуты держались по 2 особи вместе) на всём протяжении половины острова встречались примерно через 5 км.

На острове Левдиев близ уральского берега на триангуляционной вышке было расположено крупное гнездо, возможно, беркута. Из-за большого расстояния и невозможности подойти по морю ближе нам не удалось определить точную принадлежность и заселённость гнезда. Однако известно, что беркут часто располагает гнёзда на вышках.

Falco rusticolus. Встречен лишь однажды: 14 июля один кречет пролетел на уральском берегу в 6 км южнее базового лагеря № 1.

Falco peregrinus. Редкий вид, встречающийся в тундре обоих берегов губы. На уральском берегу одиночные сапсаны, пролетающие в районе лагеря, зарегистрированы 10 и 18 июля. На Ямальском берегу на площади около 60 км² были выявлены две пары. 26 июля в 2 км юго-восточнее лагеря я нашёл гнездо сапсана с 2 яйцами (55.0×38.4 и 50.0×39.7 мм) и одним птенцом (рис. 11). 29 июля одно яйцо исчезло. В оставшемся яйце зародыш не развился (яйцо оказалось болтуном или замёрзло). К концу срока наших работ 11 августа в гнезде остался единственный птенец. Гнездо располагалось на небольшом уступе склона ручьевого оврага, в 0.8-1.0 м от его верхнего уровня.

Рис. 10. Гнездо сапсана *Falco peregrinus*: *а* – 26 июля 2007, *б* – 5 августа 2007, *в* –10 августа 2007, *г* – место расположения гнезда в верхней части склона. Фото автора.

Falco columbarius. Дербник встречен лишь однажды: одна птица пролетела в устье Нгоюяхи на уральском берегу 15 июля.

Lagopus lagopus. Очень редкий вид, обитающий на обоих участках. 17 июля одна самка встречена на уральском берегу в 6 км выше устья Нгоюяхи. На ямальском берегу 28 июля зарегистрирована одна белая куропатка в 35 км юго-восточнее устья Яраяхи.

Pluvialis squatarola. Очень редкий вид, встречающийся в тундре обоих участков. 21 июля самец кормился на отмели среди стайки белохвостых песочников на уральском берегу. Одиночный тулес отмечен и на ямальском берегу 7 августа.

Pluvialis apricaria. Редка. На уральском берегу одна золотистая ржанка отмечена лишь однажды – самец 11 июля в 4 км юго-восточнее лагеря № 1. На ямальском берегу в конце июля – первой декаде августа неоднократно регистрировались тревожащиеся пары, у которых птенцы уже покинули гнёзда. Отводящие от птенцов самки, пригнувшись к земле, быстро бегут, останавливаются на секунды и снова отбегают от врага. На ямальском берегу плотность гнездования золотистой ржанки составила в среднем 0.3 пары/км^2.

Рис. 12. Гнездо галстучника *Charadrius hiaticula* на галечниковом берегу реки Нгоюяха. 10 июля 2007. Фото автора.

Charadrius hiaticula. Обычный, широко распространённый гнездящийся вид. Основные места гнездования галстучника сосредоточены на галечниках морского побережья и устьев рек. Плотность гнездования достигала на отдельных участках 4 пар на 1 га. Плотность населения составляла в среднем на уральском берегу около 10 ос./км^2, на ямальском – 3 ос./км^2. Размеры яиц (n = 20) в 5 обследованных в середине июля гнёздах составили 28.5-34.8×23.3-26.9, в среднем 32.5×25.1 мм (рис. 12). Массовое вылупление птенцов пришлось на третью декаду

июля. Послегнездовые смешанные стайки и стайки холостых птиц, державшиеся часто на песчаных отмелях в устье Нгоюяхи, насчитывали 20-30 особей. Одного самца мне удалось промерить: длина, мм: тела 175, крыла 127, хвоста 60, цевки 31, надклювья от оперения 14, надклювья от ноздри 9.5, подклювья 9.

Eudromias morinellus. Очень редкий, по-видимому, гнездящийся вид. На уральском побережье губы зарегистрированы 3 хрустана, в том числе одна тревожащаяся птица наблюдалась 24 июля.

Tringa glareola. Фифи лишь однажды был зарегистрирован на заболоченном берегу небольшого озера на уральском побережье губы 19 июля.

Phalaropus lobatus. Многочисленный и широко распространённый кулик, гнездящийся по берегам озёр и рек. Плотность гнездования в тундре уральского берега 2.8-3.9, ямальского – 1.2-1.8 пары/км^2. Во второй декаде июля началось вылупление птенцов на уральском и ямальском берегах губы (рис. 13). По моим наблюдениям, практически на всех озёрах обоих обследованных участков губы гнездились круглоносые плавунчики. На некоторых небольших (0.2-0.5 га) озёрах наблюдались группы из 2-5 самцов.

Рис. 13. Птенец (слева) и самец круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus*. 19 июля 2007. Фото автора.

Philomachus pugnax. Редкий гнездящийся вид, населяющий тундру обоих участков. Кладка турухтана из 4 яиц, найденная в пойме Нгоюяхи 12 июля, при повторном обследовании 15 июля отсутствовала в разорённом гнезде. В первой декаде августа отмечены перемещающиеся вдоль морских берегов на Ямале стайки из 6-10 особей.

Calidris minuta. Обычный гнездящийся вид. Плотность населения в тундрах уральского берега варьировала от 4.8 до 35.2 ос./км^2. Послегнездовые кормящиеся стайки куликов-воробьёв насчитывали до нескольких сотен особей. В найденном 14 июля гнезде было два яйца, из которых птенцы вылупились 18 июля (рис. 14).

Рис. 14. Гнездо с 2 яйцами (14 июля 2007) и 2 пуховых птенца кулика-воробья *Calidris minuta* (18 июля 2007). Фото автора.

Calidris temminckii. Один из наиболее массовых куликов, гнездящихся на обоих берегах губы. Плотность населения в различных типах заболоченной тундры и пойм рек варьировала от 3.4 до 24.3 особей на 1 км². Крупные стаи белохвостых песочников регистрировались во второй декаде июля в устье Нгоюяхи. Здесь 20 июля отмечено огромное количество песочников: белохвостых, куликов-воробьёв, чернозобиков и др. Общее количество птиц составило около 4000 особей.

Calidris ferruginea. Редкий вид, встречающийся в тундре обоих побережий губы. В устьях Нгоюяхи на уральском и Яраяхи на ямальском берегу в последней декаде июля зарегистрированы как одиночные краснозобики, так и пары.

Calidris alpina. Обычный широко распространённый гнездящийся вид, встречающийся на обоих берегах губы. Плотность гнездования в заболоченной тундре уральского берега составила 0.5-2.5 пары/км². На отмелях реки Нгоюяхи неоднократно кормились стайки чернозобика вместе с галстучниками. 19 июля в заболоченном участке тундры уральского побережья отмечена пара, беспокоящаяся у недавно вылупившихся птенцов. На ямальском побережье чернозобик был встречен дважды на лайдах в устье Яраяхи.

Gallinago gallinago. Очень редкий вид, зарегистрированный на уральском берегу 20 июля в устье Нгоюяхи.

Gallinago stenura. Азиатский бекас встречен один раз 19 июля на уральском берегу в пойме Нгоюяхи.

Limosa lapponica. 7 августа в 4 км юго-восточнее устьевой части реки Яраяха на ямальском берегу был встречен один малый веретенник, издававший характерный крик.

Stercorarius pomarinus. Редкий из поморников, встреченный 10 июля в районе лагеря на уральском берегу. На ямальском берегу средний поморник зарегистрирован дважды: 8 и 10 августа одиночные особи тёмной морфы пролетали в районе лагеря.

Stercorarius parasiticus. Обычный, но немногочисленный вид, встречающийся в обоих районах исследований. Плотность гнездования на ямальском берегу составила 0.02-0.05 пары/км^2. На лайдах ямальского берега в конце июля-начале августа найдены двух-трёхдневные птенцы (рис. 15).

Рис. 15. Птенец короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*.
4 августа 2007. Фото автора.

Stercorarius longicaudus. Редкий, возможно гнездящийся вид, отмеченный в обоих участках. 15 июля на уральском побережье 4 длиннохвостых поморника пролетели в районе лагеря, 5 и 8 августа одиночки встречены на ямальском побережье в районе лагеря.

Larus argentatus. Редкий вид, встреченный в обоих участках на прибрежном мелководье (рис. 16а). Серебристая чайка не образует больших скоплений. Обычно стайки включали 4-9 особей. Основные скопления чаек были зарегистрированы в акватории губы.

Larus heuglini. Халей – самая многочисленная чайка, повсеместно встречающаяся и гнездящаяся на лайдах и в устьях рек (рис. 16б). Основные скопления зарегистрированы на акватории в прибрежной зоне обоих берегов Байдарацкой губы. В найденных на реке Нгоюяхе 10 июля гнёздах было по 1 яйцу размерами 71.7×48.7 и 76.6×52.8 мм (рис. 17). Первое гнездо располагалось на плоском песчаном острове, расположенном перед устьем Нгоюяхи, второе – на берегу реки в её устье. Поскольку это гнездо было легкодоступным для наземных хищников, например, песца, оно оказалось разорённым. На ямальском берегу птенцы вылупились в конце третьей декады июля. Все найденные птенцы находились на лайдах в устье Яраяхи.

Рис. 16. Серебристая чайка *Larus argentatus (а)* и халей *Larus heuglini (б)* в устье Яраяхи. Ямальский берег Байдарацкой губы. 6 июня 2007. Фото автора.

Рис. 17. Гнёзда халея *Larus heuglini* на песчаном острове на реке Нгоюяхе *(а)* и в её устьевой пойме *(б)*. Уральский берег. 10 июля 2007. Фото автора.

Larus hyperboreus. Обычный широко распространённый вид. Хотя статус бургомистра точно не был выяснен, можно предположить, что он здесь гнездится. Бургомистр чаще регистрировался нами на акватории и в прибрежной зоне губы. На побережье, приуроченном к устьям рек Нгоюяха, Яраяха, Лыяха и др. Относительная численность (встречаемость) варьировала от 0.2 до 7.0 ос./км.

Xema sabini. Очень редкий залётный вид. Одна вилохвостая чайка встречена в 35 км северо-западнее лагеря на ямальском берегу вблизи от острова Литке.

Sterna paradisaea. Обычный гнездящийся вид, распространённый спорадически в районах исследований. Одна взрослая крачка с рыбкой в клюве летела над лагерем на уральском берегу 18 июля с реки Нгоюяхи в сторону морского берега. Вероятно, она кормила птенцов на морском берегу. На ямальском берегу летающие над лагерем крачки (2-8 ос.) я наблюдал 27, 28 июля. Наибольшее скопление полярных крачек из примерно 80 особей мы зарегистрировали 27 июля в районе острова Литке на ямальском берегу.

Nyctea scandiaca. Очень редкий вид. Единственная встреча белой совы зарегистрирована в устье реки Нгоюяхи в районе лагеря на уральском берегу 20 июля.

Riparia riparia. 11 июля две береговые ласточки пролетели около лагеря на уральском берегу в устье Нгоюяхи.

Eremophila alpestris. Обычный гнездящийся вид, населяющий сухую кочковатую тундру. К середине июля птенцы во многих гнёздах рогатого жаворонка на уральском берегу вылетели, и взрослые докармливали их вне гнёзд. В то же время наблюдались и поющие самцы. Плотность населения составила в тундрах уральского берега 2.6-23.2, ямальского – 8.3-23.3 ос./км^2.

Anthus pratensis. Обычный вид, населяющий поросшие ивняками склоны по берегам рек. Плотность гнездования лугового конька на уральском берегу составила 0.2-1.0, на ямальском – 0.7-1.5 пары/км^2. В гнезде, найденном на уральском берегу 13 июля, было 5 яиц размерами 18.9-19.6×14.0-14.5, в среднем 19.3×14.3 мм (рис. 18).

Рис. 18. Гнездо лугового конька *Anthus pratensis*. 13июля 2007. Фото автора.

Anthus cervinus. Один из наиболее многочисленных и повсеместно гнездящихся видов воробьиных. Плотность гнездования краснозо-

бого конька в тундрах уральского берега составила 5.5-8.8, ямальского – 3.7-6.0 пары/км². К концу первой – началу второй декады июля на уральском берегу началось вылупление птенцов (рис. 19). Размеры яиц (n = 27) из 5 кладок – 18.5-21.2×13.6-14.9, в среднем 19.7× 14.6 мм.

Рис. 19. Гнездо с птенцами и яйцом краснозобого конька *Anthus cervinus*. 9 июля 2007. Фото автора.

Рис. 20. Гнездо желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* с птенцами. 16 июля 2007. Фото автора.

Motacilla citreola. Желтоголовая трясогузка встречена на уральском берегу. В гнезде, расположенном на высокотравном приморском лугу у ручья, 16 июля находилось пять 2-3-дневных птенцов (рис. 20). 11 июля около этого гнезда были отмечены тревожащиеся самка и самец, а 16 июля птенцов кормила лишь самка. Диаметр лотка гнезда составил 50 мм, глубина лотка – 65 мм.

Motacilla alba. Многочисленный гнездящийся вид. В местах проживания человека занимает любые строения или балки́, брошенное оборудование, бочки и т.п. Плотность населения в лагере на уральском

берегу достигала 9 гнёзд на 1 га! Одно из найденных гнёзд белой трясогузки располагалось открыто на земле, что не характерно для этого вида (рис. 21 слева). В лотке этого гнезда, в отличие от гнезда расположенного скрытно (рис. 21 справа), практически не было материалов антропогенного происхождения. В гнезде закрытого типа, напротив, лоток был обильно выстлан ватой, паклей, верёвочками и т.п., хотя именно это гнездо было расположено значительно дальше от поселения людей. На уральском берегу молодые вылетели из гнёзд в самом начале третьей декады июля, на ямальском – в конце июля – начале августа. На обрывистых склонах морских берегов относительная численность белой трясогузки составила 0.3-0.6 ос./км береговой полосы.

Рис. 21. Гнёзда белой трясогузки *Motacilla alba* с птенцами: слева – расположенное на земле открыто, справа – устроенное в брошенной металлической бочке, прикрытое куском ДСП. 13 июля 2007. Фото автора.

Oenanthe oenanthe. Обычный широко распространённый, но немногочисленный гнездящийся вид – как в антропогенных компонентах ландшафта, так и в естественных углублениях на береговых морских склонах. Плотность населения обыкновенной каменки в тундрах уральского берега около поселений человека и на склонах морских берегов составила 2.0-5.2, ямальского – 3.3-6.7 ос./км^2. К концу июля все птенцы вылетели из гнёзд на обоих берегах Байдарацкой губы.

Corvus corax. Очень редок. Отмечен трижды: 10 июля одиночный ворон пролетел вдоль уральского побережья на юго-восток, 17 и 18 июля по два ворона пролетели в районе лагеря на уральском берегу.

Acanthis flammea. Редкий вид с невыясненным статусом. В тундрах уральского берега плотность населения чечётки составила 0.02-0.05, ямальского – 0.05-0.30 ос./км^2.

Acanthis flavirostris. Очень редкий вид с неясным статусом. В тундре ямальского берега горная чечётка отмечена 8 августа: 6 особей,

державшихся попарно, кормились семенами пушицы и других растений, характерно перекликаясь.

Plectrophenax nivalis. Редка. На уральском побережье пуночка нам не встречалась. На ямальском берегу 4 августа была встречена на лугу одиночная самка.

Calcarius lapponicus. Массовый широко распространённый гнездящийся вид. Плотность гнездового населения лапландского подорожника в тундрах уральского берега составила в среднем 3.3, ямальского – 2.1 пары/км^2. Размеры яиц (n = 15) из 3 кладок составили 18.9-21.7×13.2-15.3, в среднем 20.4×14.5 мм (рис. 22).

Рис. 22. Гнездо лапландского подорожника *Calcarius lapponicus*.
10 июля 2007. Фото автора.

В результате проведённых исследований в районах работ нами отмечено 57 видов птиц. В тундре разного типа в населении птиц доминируют рогатый жаворонок, краснозобый конёк, лапландский подорожник. На озёрах доминируют гагары, морянка, круглоносый плавунчик, субдоминантами являются чернозобик, белохвостый песочник. В поймах рек и на заливных лугах к доминантам отнесены белохвостый песочник, кулик-воробей, к субдоминантам – морянка, гаги, халей. Вблизи поселений человека, а также на крутых обрывистых берегах губы доминируют белая трясогузка, обыкновенная каменка, на низких щебнистых берегах и галечниках – галстучник. По результатам маршрутных учётов плотность населения птиц в разных типах тундровых экосистем уральского берега (10 учётов) варьировала от 120.0 до 238.5, ямальского (12 учётов) – от 85.0 до 250.1 ос./км^2.

Настоящее сообщение было в основном подготовлено в 2008 году, поэтому материалы не проанализированы в сравнении с результатами

наблюдений в сопредельных районах, проведённых другими исследователями, в частности, в 1992, 2012 и 2013 годах В.В.Морозовым (2012, 2013). Мои наблюдения на уральском побережье проводились на территории, расположенной между районами работ этого исследователя, и в связи с этим дополняют общую картину фауны птиц на 30-километровом протяжении уральского берега Байдарацкой губы в районе газопровода. Кроме того, мои данные получены за несколько лет до строительства газопровода на этом участке.

Вместе со мной в экспедиции приняли участие зоологи СевПИНРО, изучавшие морских млекопитающих, А.П.Голиков и В.А.Бондарев, которым я приношу искреннюю благодарность за оказанную помощь в организации и проведении работ.

Литература

Морозов В.В. 2012. Птицы северной оконечности Полярного Урала и прилежащих тундр побережья Байдарацкой губы // *Рус. орнитол. журн.* **21** (828): 3205-3244.

Морозов В.В. 2013. К фауне птиц побережья Байдарацкой губы Карского моря // *Рус. орнитол. журн.* **22** (917): 2451-2454.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1283**: 1681-1685*

Первые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Олонецком районе Республики Карелия

А.В.Артемьев

Александр Владимирович Артемьев. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 17 апреля 2016

С середины 20 века желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* постепенно расширяет ареал в западном направлении. Судя по ситуации в Карелии и на сопредельных территориях, расселение вида в регионе идёт довольно медленно и неравномерно. В Архангельской области первые птицы появились в 1944 году около города Мезени, а первые случаи гнездования зарегистрированы в 1953-1955 годах под Архангельском (Паровщиков 1959). Однако в конце XX – начале XXI века птицы там, по-видимому, уже не гнездились, т.к. В.А.Андреев (2007) присвоил виду статус «перелётный, единично залётный». В 1978 году несколько гнёзд желтоголовой трясогузки было найдено на севере области, на мысе Канин нос и на побережье Белого моря от устья реки

Мезени до мыса Воронова (Коханов 1986), а в 1996 – на юге, в Красноборском районе (Бутьев и др. 1997). В Финляндии первая встреча желтоголовой трясогузки зарегистрирована в 1962 году*. В 1983 году там было отмечено гнездование смешанного полигинного трио – самца желтоголовой трясогузки с двумя самками жёлтой *Motacilla flava*, а в 1991 году найдено первое гнездо желтоголовой трясогузки (Valkama *et. al*. 2011). В настоящее время численность финской популяции оценивается в 5-30 пар, птицы гнездятся ежегодно, в основном в южной части страны вдоль побережья Балтийского моря, самая северная находка гнезда – окрестности Оулу. В Мурманской области желтоголовая трясогузка встречалась на гнездовании значительно севернее: в период с 1974 по 1979 год гнёзда находили на восточном побережье Кольского полуострова и на острове Харлов (Коханов 1986). В окрестностях Санкт-Петербурга эти птицы начали гнездиться с 1994 года (Фёдоров, Манухов 2003), в настоящее время они регулярно гнездятся в административных границах города и даже образуют групповые поселения численностью до 10 пар и более (Фёдоров 2015). В других частях Ленинградской области вид до недавнего времени не встречали, но в 2013 году пара птиц отмечена в Гатчинском районе, а в 2014 групповое поселение обнаружено в Кингисеппском районе (Там же).

В Карелии желтоголовые трясогузки начали гнездиться позднее, чем в Архангельской и Мурманской областях, но раньше, чем в Финляндии и Ленинградской области. Первая регистрация вида на территории республики датируется 15 мая 1976, когда Т.Ю.Хохлова (1998) встретила пару, кормящуюся на заболоченном лугу у деревни Лонгасы на острове Большой Клименецкий (Онежское озеро). Первое гнездо этих птиц в 1986 году нашел С.В.Сазонов неподалёку от посёлка Шуя (Прионежский район) в угодьях агроландшафта на побережье озера Логмозеро (Зимин и др. 1993). Впоследствии он ещё несколько раз регистрировал там размножение данного вида, предложил отнести его к эпизодически гнездящимся в регионе и включил в список «квалифицирующих видов» для выделенного им Ладожско-Онежского орнитогеографического округа (Сазонов 2003, 2004). По устному сообщению этого автора, в последнее десятилетие одиночные пары желтоголовых трясогузок гнездились на шуйских полях почти ежегодно. К сожалению, в 2015 году Сергей Владимирович Сазонов ушёл из жизни, не успев завершить всех своих замыслов, и детальных сведений о многих его орнитологических находках мы уже не узнаем. До недавнего времени распространение вида было ограничено окрестностями посёлка Шуя. В других частях Карелии его не встречали, несмотря на то, что в некоторых пунктах с пригодными для этих птиц местообитаниями, в

* http://tarsiger.com

том числе и в угодьях агроландшафта в окрестностях Олонца, проводились долговременные мониторинговые исследования (Зимин и др. 2007; Хохлова, Артемьев 2007, 2014; Сазонов 2011).

В Олонецком районе желтоголовые трясогузки впервые появились весной 2011 года. Первых птиц обнаружил Н.В.Лапшин во время проведения маршрутного учёта 17 мая, обстоятельства этой встречи и свои последующие наблюдения он планирует привести в специальной публикации. Во второй половине этого же дня примерно в 5 км от места первой регистрации при объезде полей на автомобиле мы с ним встретили ещё пару этих трясогузок. Они кормились на обочине дороги поблизости от склада органических удобрений в 2 км к юго-востоку от деревни Алексала. Эта пара поселилась поблизости и впоследствии держалась на забурьяненном участке полей и около расположенных поблизости навозных куч, где их наблюдал И.И.Логинов 18 мая и 2 и 3 июня. Во время моего посещения 14 июня самец и самка с небольшими порциями корма в клювах активно тревожились на придорожном участке травяного поля, который не выкашивали в течение последних 2-3 лет (60°57'47" с.ш., 32°48'40" в.д.). Судя по перемещениям птиц, их гнездовой участок занимал площадь около 0.6 га и представлял собой почти прямоугольную фигуру размерами 70×90 м, вдоль длинной стороны которой проходила асфальтированная полевая дорога. Участок располагался на небольшой возвышенности и был довольно сухим, и хотя по нему были проложены канавы сельскохозяйственной и придорожной мелиорации, в момент обследования воды в них почти не было. Травянистая растительность по гнездовой территории была распределена неравномерно: её большая часть была занята вырождающимися посевами многолетних трав с преобладанием злаков (тимофеевка, овсяница, мятлик, кострец и др.) высотой 60-80 см, среди которых встречались более высокие растения конского щавеля. Местами попадались сильно разреженные участки низкорослых трав, а также куртины лебеды и крапивы, выросшие на месте бывших навозных куч. Придорожные канавы и прилегающие к ним участки полей были покрыты густыми зарослями лебеды и крапивы высотой 1-1.5 м, они тянулись в виде полос бурьяна от 1.5 до 5 м шириной по обеим сторонам дороги вдоль всего гнездового участка.

В присутствии человека желтоголовые трясогузки вели себя нервно и продолжали тревожиться даже при удалении от них на значительное расстояние. В этот день стояла холодная и дождливая погода, и после бесплодного 15-минутного наблюдения за парой, чтобы не погубить птенцов, поиски гнезда были отложены на будущее. В очередной раз выбраться на поля удалось лишь 23 июня. Взрослые птицы были на прежнем месте, на этот раз с большими порциями корма в клювах. Вскоре выяснилось, что они носят его в придорожные заросли лебеды

и крапивы, как минимум в трёх разных места, удалённых друг от друга на 10-15 м. Поиски птенцов успехом не увенчались: густые заросли растительности и почва с крупными кусками перегноя, образующими множество ниш и каверн, создавали надёжное укрытие для них. С мест кормления они не взлетали, что позволяет предполагать, что выводок лишь недавно покинул гнездо, и лётные способности птенцов далеки от совершенства. Взрослые птицы держались на участке как минимум 2 недели, последний раз их наблюдал И.И.Логинов 7 июля. Вероятно, и слётки дожили до перехода к самостоятельной жизни.

В 2012 и 2014 годах желтоголовые трясогузки в окрестностях Олонца не встречались. В 2013 году одиночные самцы были отмечены 30 апреля и 1 мая, причём первый – близ описанного выше гнездового участка, а второй – примерно в 5 км, в окрестностях деревни Рыпушкалицы, но летом их на полях больше не видели.

В 2015 году С.А.Симонов отметил одиночного самца в окрестностях Рыпушкалиц 7 мая, а начиная с 6 июня И.И.Логинов неоднократно наблюдал пару птиц на окраине деревни Алексала в 1.5 км от места гнездования в 2011 году. Я выехал на поиски гнезда этой пары 25 июня и обнаружил выводок, состоящий как минимум из 4 молодых птиц с отросшими на 3/4 от нормальной длины рулевыми перьями. Большую часть времени слётки поодиночке сидели на земле или на невысоком заборе, окружающем животноводческий комплекс, выпрашивали корм у пролетающих родителей, а иногда с криками преследовали их в полёте. Выводок держался на придорожном участке заброшенного поля (90×130 м), между животноводческим комплексом и силосной траншеей (60°58'29" с.ш., 32°47'48" в.д.).

Местообитание располагалось в низине и было избыточно увлажнённым с несколькими небольшими лужами, его территорию примерно через каждые 20 м пересекали мелиоративные канавы с 5-10 см уровнем воды. Посевы многолетних трав здесь не выкашивали более трёх лет. Растительность была представлена в основном злаками того же видового состава, что и на гнездовом участке 2011 года, помимо них встречались конский щавель и купырь, а по периферии территории вдоль придорожной канавы, забора у животноводческого комплекса и силосной траншеи росли лебеда, крапива и репейник. Вдоль берегов канав местами стояли невысокие ивы. Птенцы, по-видимому, дожили до распадения выводка, поскольку, по наблюдениям И.И.Логинова, взрослые трясогузки, держались на этом участке до 6 июля.

Таким образом, в Карелии появилось второе место гнездования желтоголовой трясогузки – олонецкие поля, где птицам, возможно, в ближайшее время удастся закрепиться так же, как и в окрестностях посёлка Шуя. Несмотря на наличие подходящих местообитаний, экспансия вида на территории нашей республики идёт медленными тем-

пами, и здесь пока нет не только групповых поселений, как в недавно освоенной этими птицами Ленинградской области, но и мест стабильного ежегодного гнездования отдельных пар.

Литература

Андреев В.А. 2007. *Систематический каталог г. Архангельска и пригородной зоны*. Архангельск: 1-35.

Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. (1997) 2008. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1580-1584.

Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси*. М.: 1-299.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Коханов В.Д. (1986) 2003. К распространению и экологии желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на европейском Севере СССР // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1351-1352.

Паровщиков В.Я. (1959) 2008. Новые данные по воробьиным птицам Архангельского севера // *Рус. орнитол. журн.* **17** (394): 25-27.

Сазонов С.В. 2003. Орнитогеографическое деление тайги Восточной Фенноскандии и севера Русской равнины // *Тр. КарНЦ РАН* **4**: 88-120.

Сазонов С.В. 2004. *Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии*. М.: 1-391.

Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.

Фёдоров В.А. 2015. Новые данные о распространении и гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1097): 223-233.

Фёдоров В.А., Манухов А.В. 2003. Новые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в окрестностях Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1350-1351.

Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции её изменений // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия*. Петрозаводск: 86-128.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2007. Основные итоги многолетнего орнитологического мониторинга в зоне концентраций границ ареалов птиц на северо-западе России (Карелия, Заонежье) // *Материалы Рос. науч. совещ. «Динамика численности птиц в наземных ландшафтах»*. М.: 60-74.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2014. Орнитологический мониторинг в федеральном зоологическом заказнике «Кижский» // *Сохранение и изучение гео- и биоразнообразия на ООПТ Европейского Севера России: Материалы науч.-практ. конф., посв. 40-летию заповедника «Пинежский»*. Ижевск: 208-212.

Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. *The Third Finnish Breeding Bird Atlas*. Finnish Museum of Natural History and Ministry of Environment. http://atlas3. lintuatlas.fi/english

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1283**: 1686-1687*

Весенняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* в Семипалатинском Прииртышье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б.Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2016

Ещё в первой трети XX века белолобый гусь *Anser albifrons* встречался в период осенней миграции на Иртыше в окрестностях Семипалатинска (Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1930), однако в 1956-1963 годах его уже не наблюдали здесь (Панченко 1968). Не встречали его на водоёмах бассейна Верхнего Иртыша до конца XX столетия (Березовиков, Самусев 1999; Ерохов 2012). По всей видимости, это связано с утратой пролётного пути этого вида по Иртышу, так как в эти же годы он перестал встречаться и на Зайсане (Самусев 1958; Долгушин 1960).

Белолобые гуси *Anser albifrons*. Озеро у села Жаркын. Семипалатинское Прииртышье. 20 апреля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

После долгого отсутствия первое появление одного белолобого гуся было зарегистрировано 1 декабря 2011 на Иртыше в Усть-Каменогорске (Березовиков 2013). Новая встреча 3 белолобых гусей произошла

20 апреля 2016 в южных окрестностях города Семей (Семипалатинск) на озерке в 5 км южнее села Жаркын (50°17' 21" с.ш., 80°16' 13" в.д.). Белолобые гуси кормились вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* на осоковом мелководье среди редких тростников (см. рисунок). Это были белобрюхие годовалые особи с хорошо заметным даже издали белым лбом, красным клювом, на конце которого имелся светлый ноготок.

Очередное появление белолобого гуся на востоке Казахстана можно расценивать как отклонение от современных путей миграции.

Литература

Березовиков Н.Н. 2013. Зимняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (853): 584-586.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1999. Материалы по фауне гусей Восточного Казахстана // *Казарка* **9**: 317-327.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Ерохов С.Н. 2012. Род Гусь – *Anser* // *Фауна Казахстана*. Птицы – Aves. Алматы, **2** (1): 182-207.

Панченко С.Г. 1968. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 212-215.

Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* **1**: 98-144.

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центр. музея Казахстана* **1**: 31-54.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1283**: 1687-1689*

Кудрявый *Pelecanus crispus* и розовый *Pelecanus onocrotalus* пеликаны в низовьях Амударьи

Р.В.Лукашевич, М.Б.Аметов

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Начавшийся в 1960-х годах процесс опустынивания в Приаралье, выразившийся в обсыхании дельтовых озёр, отступлении береговой линии моря и др., привёл к резкому снижению числа гнездопригодных стаций для пеликанов. Так, только по сравнению с 1965 годом количество крупных озёр в дельте Амударьи уменьшилось с 36 (Рогов и др. 1968) до 14 в 1980 году (Богдарь 1983). В это же время озёра искусст-

* Лукашевич Р.В., Аметов М.Б. 1990. Пеликаны в низовьях Амударьи // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Материалы 3-й республ. орнитол. конф.* Бухара: 51-53.

венного происхождения, образовавшиеся здесь в последние годы, за редким исключением, очевидно, не удовлетворяют требованиям, предъявляемым пеликанами к гнездовым стациям, и численность этих птиц неуклонно снижается. Из-за сильного антропогенного воздействия на колонии пеликанов в низовьях Амударьи они почти никогда не гнездятся в одном и том же месте более 2-3 лет подряд и периодически меняют места гнездования.

Пеликаны прилетают в дельту Амударьи в конце февраля – начале марта и в первое время после прилёта держатся на озёрах, свободных ото льда, не предпринимая значительных кормовых перелётов. После постройки гнёзд первые птицы приступают к откладке яиц уже в середине марта, однако свежие кладки кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* нам встречались даже в конце мая (25 мая 1988). Таким образом, кладка у этого вида может продолжаться в дельте два месяца.

Кудрявый пеликан встречается в низовьях Амударьи чаще, чем розовый *Pelecanus onocrotalus*, однако численность его ниже: вне колоний нами учтено в 29 встречах 332 кудрявых пеликана и в 15 встречах 596 розовых.

Гнездовые колонии кудрявого пеликана могут быть двух типов, условно названные нами «закрытыми» и «открытыми». Колонии первого типа располагаются по края плёсов у кромки тростника и представляют собой несколько островков-башенок из сухих веток и стеблей тростника. На каждой башенке располагается 3-8 гнёзд диаметром около метра. В гнёздах имеется хорошо выраженный лоток диаметром 0.5-0.6 м, выстланный сухими стеблями тростника и водорослями. К концу периода насиживания гнездо настолько «цементируется» птичьим помётом, что свободно выдерживает вес взрослого человека. Высота лотка над поверхностью воды составляет от 0.6 до 1.0 м. Расстояние между соседними островками может быть 5-50 м, а в состав колонии входят 2-5 таких островков. Каждый островок является микроколонией. На просмотренных нами 6 микроколониях, принадлежащих двум разным колониям на одном из кунградских озёр, в 5 кладка проходила синхронно и разница в сроках откладки первого яйца составляла не более 7-10 дней (всего 31 гнездо). Лишь на одном островке с 9 гнёздами яйцекладка и вылупление проходили асинхронно: 25 мая 1983 в двух соседних гнёздах, расположенных на краю островка, были птенцы в возрасте около месяца, а остальные семь гнёзд содержали насиженные кладки.

Колонии кудрявых пеликанов второго типа в период гнездования располагаются на небольших песчаных или каменистых островках, лишённых растительности, на озёрах, малопосещаемых людьми и состоят из большого числа гнёзд (30-100). Гнёзда построены так же, как и в «закрытых» колониях, материалом для них служат главным образом

сухие ветки кустарников. Как правило, вместе с пеликанами в этих колониях гнездятся и большие бакланы *Phalacrocorax carbo*. Гнездовые колонии такого типа были характерны для островов Аральского моря до начала 1960-х годов (Судиловская 1951).

Из 15 осмотренных 24-29 мая 1988 кладок 12 (80%) содержали по 2 яйца, 2 кладки по 1 и в 1 кладке было 3 яйца. Средняя величина кладки составила 1.93 яйца. Длина 29 измеренных нами яиц в среднем 92.4 мм, диаметр – в среднем 18.3 мм. Между длиной и диаметром яиц отсутствует сопряжённость (коэффициент корреляций 0.005).

Гнездовые колонии кудрявого пеликана в низовьях Амударьи сохранились, по-видимому, только на глухих айдынах Кунградской системы, в междуречье Амударьи и Кипчакдарьи, на острове Тогузтуре Казахдарьинской системы и на озере Аязкала. Общая численность гнездящихся птиц не превышает 200-250 пар перед началом сезона размножения.

Гнездовые колонии розового пеликана встречаются в низовьях Амударьи реже, чем кудрявого. Наиболее крупное из известных нам гнездовий найдено в 1986 году на озере Сарыкамыш (сообщение В.И.Костюковского). В западной части озера на трёх островах размещалась смешанная гнездовая колония розовых пеликанов и больших бакланов, где около 600 гнёзд принадлежало пеликанам. В начале 1970-х годов две крупные колонии этого вида располагались на сбросном водоёме у озера Каратерень в восточной части дельты (около 300 гнёзд) и на озере Тогузтуре (около 250 гнёзд). Розовый пеликан в небольшом числе гнездится в колониях кудрявых пеликанов. Так, на кунградских озёрах в конце мая 1988 мы обнаружили 2 птенцов розового пеликана такого же возраста, как и кудрявого (4-5 недель), около которых беспокоились две взрослые птицы. Общая численность гнездящихся розовых пеликанов в низовьях Амударьи составляет, вероятно, 500-700 пар.

Пеликаны предпринимают полёты на места кормёжки, удалённые от гнездовий на несколько десятков километров. Так, розовые пеликаны, по-видимому, регулярно летают на кормёжку с озера Сарыкамыш на мелководные плёсы озёр Судочинской системы. В то же время мы наблюдали кормёжку пеликанов в нескольких сотнях метров от гнезда.

После подъёма молодых на крыло и до отлёта в сентябре – начале ноября пеликаны перемещаются по всей дельте в поисках массовых скоплений рыбы.

Существование популяции пеликанов и их дальнейшая судьба в низовьях Амударьи зависят от условий хозяйственной деятельности.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1283**: 1690-1691*

О необычном гнездовании красавки *Anthropoides virgo*

Ю.А.Андрющенко, Д.С.Олейник

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* является исконным обитателем степной зоны Украины. С распашкой целинных земель местообитания вида сильно изменились. В ходе адаптации к антропогенному ландшафту вид продемонстрировал довольно высокую пластичность по отношению к агроценозам. Как следствие, в настоящее время красавка широко использует для гнездования поля сельскохозяйственных культур и пастбища (Андрющенко 1997). Будучи вытесненным с исконных мест гнездования, способен селится также в несвойственных для вида биотопах.

Так, 27 апреля 2000 на Керченском полуострове в районе села Багерово Ленинского района найдено гнездо красавки, отличающееся по строению и месторасположению от типичных гнёзд этого вида. Оно находилось среди зарослей осоки *Carex* sp. в центре временно образовавшегося озерца. Размеры озерца 50×80 м, глубина воды до 12 см. Высота осоки над уровнем воды – 30-53 см.

Гнездо располагалось на куртине осоки и состояло из сухих стеблей и корней кермека *Limonium* sp., осоки и другой травянистой растительности. Его размеры, см: диаметр 48, высота 4. Оно внешне напоминало гнездо серого журавля *Grus grus*, но имело меньшие диаметр и высоту. Причём, по-видимому, как и серые журавли (Winter *et al*. 1994), красавки достраивали гнездо по мере его оседания, набрасывая сверху дополнительный строительный материал: верхний был более свежим, чем расположенный ниже. В гнезде находилась кладка из 2 яиц. К сожалению, дальнейшая её судьба осталась неизвестной.

Эта пара красавок привлекла к себе внимание необычным поведением. Вопреки обычному, она при беспокойстве уходила на сухой участок, а успокоившись, возвращалась к озерцу. После возвращения одна из птиц задерживалась на приподнятом берегу, а вторая заходила в воду и практически скрывалась среди водной растительности. Неоднократные попытки найти гнездо на сухом возвышении, прежде всего в том месте, где останавливалась одна из птиц, не привели к успеху. Каждый раз птицы подпускали на 150-200 м, а побеспокоенные, отходили или отлетали на 300-350 м. Суммируя глубину воды у гнезда (8-

* Андрющенко Ю.А., ОлейникД.С. 2001. О необычном гнездовании журавля-красавки // *Бранта* **4**: 118-120.

10 см) и среднюю высоту осоки (35-40 см), стало понятно, почему птица, стоящая в озерце и тем более сидящая на гнезде, была практически незаметной.

Известны случаи, когда красавки использовали заросли тростника *Phragmites australis* и другой водной растительности, уводя в них при беспокойстве своих птенцов. Но в данном случае заросли водной растительности служили гнездовым местообитанием для вида. Сложно объяснить причины такого гнездования, тем более что в 12-14 м от гнезда находился приподнятый сухой участок типичной степной растительности с преобладанием полыни *Artemisia* sp. и типчака *Festuca* sp. Предположение, что птицы загнездились на сухом месте, впоследствии затопленном водой, не убедительно. Во-первых, при наличии незначительного возвышения, тем более в условиях неглубокого залегания грунтовых вод, журавли непременно воспользовались бы им. Во-вторых, за 10-12 дней, прошедших с момента откладки яиц, осока не успела бы достичь таких размеров. Тем более, вегетация у неё начинается только после обводнения первоначально сухого участка. В-третьих, гнездовая постройка располагалась на куртине осоки, тогда как журавли-красавки всегда устраивают свои гнезда между куртин травянистой растительности на открытом грунте. Исключение составляет гнездование среди полностью сомкнутого травостоя, чего не наблюдалось в данном случае.

Интересно, что в этом же году подобные факты отмечены в Читинской области России (О.А.Горошко, устн. сообщ.). На мелководных озёрах с многолетним гидрологическим циклом, характеризующимся сменой периодов «с водой» и «без воды», было обнаружено 2 гнезда красавки. Гнездовые постройки представляли собой цилиндрические сооружения из мелких камешков, расположенные на мелководьях озёр.

Приведённые выше данные дают основание считать красавку достаточно пластичным видом, что позволяет ему выживать в условиях кардинального преобразования исконных местообитаний. Кроме того, гнездование на водоёмах свидетельствует о реликтовости описанной формы расположения гнезда и лишний раз подтверждает околоводное происхождение вида как типичного представителя семейства Gruidae.

Литература

Андрющенко Ю.А. 1997. Положение украинской группировки журавля-красавки в пределах мировой популяции вида // *Беркут* **6**, 1/2: 33-46.

Winter S.W., Gorlov P.I., Shevcov A.A. 1994. Wieviele Nester baut der Graukranich? Uber populationsstmktur und «Spielplätze» des Grauen Kranichs *Grus grus* in der Ukraine // *Ornithol. Vehr.* **25**: 223-231.